

**ОЛЬГА
ГУСЕЙНОВА**

**АРОМАТ
ТЬМЫ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г96

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*
Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Гусейнова, Ольга.

Г96 Аромат тьмы : [роман] / Ольга Гусейнова. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 320 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-157163-4

Пока кто-то мечтает о большой и чистой любви и богатстве, Олеся желает малого: стать известным дорогим адвокатом.

Но жизнь и Мироздание преподносят сюрпризы. И вот она уже в другом мире, в логове черных магов.

Приятно, что теперь обладает магией. Обидно, что сомнительной.

Вместо прекрасного принца — жуткое чудовище. Место обитания не дворец, а запущенный замок.

Но успешной, целеустремленной девушке все по силам. Олесе всего-то и нужно — сбежать из замка, освоить магию, а чудовище — перевоспитать. Ведь в правильных руках любой монстр может стать приличным мужчиной.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-157163-4

© О. Гусейнова, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. РИТУАЛ	5
Глава 2. СУРОВЫЙ МИР	22
Глава 3. ПОГОНЯ	36
Глава 4. ЛОВУШКА	53
Глава 5. КЕМ Я СТАЛА?	63
Глава 6. КУДА ВЕДУТ ХОЗЯЙСКИЕ ПОКОИ	77
Глава 7. КРОВАВЫЙ ФРЕЙ	93
Глава 8. ТАК ИЗ КАКОГО ТЫ КОРОЛЕВСТВА, ОЛЕСЯ?	108
Глава 9. ВЫЯСНЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ	121
Глава 10. О ПОЛЬЗЕ СОВМЕСТНОГО ОТДЫХА	145
Глава 11. СОКРОВИЩНИЦА	164
Глава 12. РАСПЛАТА	186
Глава 13. КУПАНИЕ КРАСНОГО НЕВАМПИРА	209
Глава 14. КОРОЛЕВСКИЙ ПРИЕМ	222
Глава 15. ПЕРЕХОД	233
Глава 16. СВЕТ И СУМРАК	253
Глава 17. А ДАВАЙТЕ ОБКЛЕИМ ЭТУ ХРЕНЬ КАКОЙ-НИБУДЬ ФИГНЕЙ	281
Глава 18. ЧТО НАМ СТОИТ ДОМ ПОСТРОИТЬ	299
Эпилог	312

*Создал Бог землю, а дьявол ему назло создал океан.
Создал Бог солнце, а дьявол ему назло создал тьму.
Создал Бог юриста, а дьявол подумал немного
и создал... еще одного юриста.*

Байка

ГЛАВА 1

РИТУАЛ

Небольшой сумрачный зал явно давно заброшенного храма освещают лишь несколько свечей и факелов, закрепленных в настенных кованых зажимах в виде жутковатых скрюченных, когтистых рук. Пламя дрожит, нещадно коптит, но черный дым быстро разгоняет ветер, свободно гуляющий по древнему, точно очень древнему храму. Вон все стены в трещинах, полы под толстым слоем песка, который намело сюда из всех щелей и высоких узких дверных проемов. От дверей только ржавые петли и остались. За древними стенами царит ночь, тишину которой нарушают лишь шелест деревьев да стрекотня насекомых.

В центре храма возвышается внушительный алтарь. То, что это именно он, ошибиться невозможно. И не потому, что сплошь покрыт рунами и буквально пульсирует скрытой в нем энергией, а потому что прямо сейчас на нем лежат две обнаженные девушки. Обе красивые, молодые, даже юные, лет двадцати, наверное. И словно две стороны одной медали, темной и светлой.

Неотразимая красота первой меня поразила: овальная форма лица с правильными, благородными чертами, фар-

форово-гладкая белая кожа. Иссиня-черные волосы темной волной стекают с грубого каменного ложа до пола. Черные дуги бровей и пушистые ресницы подчеркивают большие, чернильно-черные глаза, из которых будто сама бездна наблюдает за происходящим. Идеальные черты лица неподвижны, даже аккуратные ноздри изящного носа не трепещут. А вот губы, розовые, мягкие, чувственные, напряженно сжаты. Хотя обнаженное тело, будто напоказ выставленное в выгодном свете, полностью расслаблено.

Вряд ли я видела хоть раз в жизни такие совершенные формы, скорее всего — нет. Чересчур гармонично и идеально скроена брюнетка. Узвямая линия шеи, ключиц и изящных плеч, руки, которые, не знают тяжелого труда, с узкими кистями и тонкими запястьями. Небольшая, но при этом высокая упругая грудь с розовыми торчащими вершинками, узкая талия, округлые бедра, между которыми черный треугольник волос стыдливо прикрывает женскую суть. И ноги — недостижимая мечта любой топ-модели: длинные, ровные, с идеальными коленками и небольшими аккуратными ступнями. В общем, девушка во всех отношениях — мечта художника и модельного агентства.

Рядом с ней на черном шелковом, судя по блеску ткани, покрывале лежит вторая девушка, тоже красивая, но по-другому. Золотистые волосы, заплетенные в толстые длинные косы, лежат вдоль тоже полностью обнаженного расслабленного тела. Кожа с золотистым загаром, очень милое, очаровательное личико с веснушками на слегка курносом носике и округлых скулах. Брови взлет, густые и пушистые ресницы, осеняющие раскосые голубые-преголубые глаза, в которых словно небо отражается. И пусть фигура этой девушки не совершенна, как у первой: и бедра широковаты, и ноги коротки, грудь размера четвертого и тяжелая на вид, но, на мой взгляд, эта красотка гораздо привлекательнее, ближе, привычнее, приятнее. Я и сама такая... была... мое тело, правда, было попроще, не столь яркое.

Я невольно сравнивала двух девушек: одну — само совершенство, но ледяную, далекую от всех и вся, словно созданную кем-то исключительно для поклонения; и вторую — хорошенькую, милую, земную и будто наполненную светом и теплом. Такой любишься и душа радуется! Душа... Невольное восхищение девушками, каждой по-своему, быстро сменилось на страх и сомнения: ой, а они живые? Лежат неподвижно и в широко распахнутых глазах обеих абсолютная пустота. Присмотревшись, отметила, что девушки дышат. И что их занесло в это страшное место, на алтарь?

Скорее всего мужчина, который стоит рядом с алтарем. Станный какой-то, в непривычной мне темной одежде: серая рубаша со шнуровкой на груди и свободными рукавами с зауженными манжетами, поверх нее плотный кожаный жилет до бедра, застегнутый на металлические пуговицы, кожаные потертые шорты до колена, из-под которых видны чулки грубой вязки, немного вытянутые на коленях. Но смешным это одеяние не выглядит. Похоже на старинные колет, кюлоты и шоссы, насколько мне известно. Завершают вполне средневековый наряд сапоги с коротким голенищем, в таких наверняка удобно ходить по горам и лесам. На талии, поверх колета, широкий пояс, на котором слева прикреплен небольшой кошель и длинный нож, похожий на стилет. А справа — другое оружие, побольше и подлиннее. Я в нем совсем не разбираюсь. Кажется, что этот незнакомец попал сюда напрямик из дремучего Средневековья или ролевики реконструкцию делают. Жаль, но я точно знаю — это не так.

Высокий, статный, brutальный брюнет с черными глазами и недельной щетиной на тем не менее красивом лице. Хотя и у него в глазах пусто и стыло, словно внутри все умерло, давно и безнадежно. Придвинув ближе к девочкам свечи, отчего по стенам замечались причудливые, жутковатые тени, он неторопливо развернул лежавший на алтаре тряпичный сверток и достал из него чуть загнутый

кинжал с прозрачной рукояткой, в которой что-то едва-едва светилось.

О, неужели магия?!

Под пострадавшим от времени сводом храма зазвучал сильный, хрипловатый голос таинственного мужчины, вставшего возле головы брюнетки, — гипнотически завораживающий речитатив. Попутно он рисовал на ее груди руны — выводил их на коже острием кинжала, пуская кровь. Делал он это неспешно, так, словно каждый жест, каждый элемент сложнейших иероглифов отрепетирован и заучен до автоматизма. Затем, не отвлекаясь, он переместился к блондинке и повторил те же самые рисунки. Опять вернулся к первой девушке, не прекращая таинственную певучую речь.

Я невольно содрогнулась, когда мужчина со всего маху вонзил кинжал между идеальных полушарий груди брюнетки, отчего та выгнулась и захрипела. Боже, она умирает! Дальше я в ужасе наблюдала, как рукоять кинжала наполнялась странной черной субстанцией, которая, словно кошмарный паразит, тягуче медленно, неохотно, покидала тело жертвы.

Мужчина немного подождал, похоже, чтобы убедиться, вся ли чернота вышла. А у меня мелькнула странная мысль: может, все не так, как выглядит? Мне кажется? И этот злодей вовсе не злодей, а спаситель? Мелькнула и пропала, потому что в следующий миг кинжал вонзился уже в грудь солнечной блондинки, а чернота — или тьма? — из рукояти так же жутко начала стремительно перемещаться в ее тело. Девушка-солнышко выгнулась, захрипела, ее тело засветилось, затем забилося в конвульсиях. В нем явно шла какая-то борьба, встревожившая мужчину, — он резко выхватил из-за пояса второй нож и быстро, но предельно внимательно и тщательно начал рисовать еще руны на бьющемся в конвульсиях теле. Тембр его голоса стал глубже, как-то плотнее, как если бы он не призывал, а приказывал.

Блондинка перестала биться в судорогах, ее тело обмякло, затем от него отделилось золотистое, призрачное отражение. Душа?.. Это она зависла над покинутым телом? Я всей сутью ощутила отчаянное страдание и боль изгнанной светлой души. Она пыталась коснуться груди, своей недавней физической оболочки, из которой торчала рукоять злополучного ритуального кинжала, правда, теперь совершенно пустая — вся тьма впиталась в новое тело.

Витая под потолком храма, я воспринимала творившееся внизу как фильм ужасов. Сочувствовала, соболезновала, тряслась от страха, но отстраненно, именно как происходящее на экране. Страшно, но где-то там. А тем временем изгнанная светлая душа пыталась пробиться обратно, отвоевать собственное тело, но изгнавшая ее тьма отторгала, обжигала, заставляла отдергивать призрачные руки. Голос мужчины, который вновь передвинулся к брюнетке, звучал все громче, настойчивее, отдаваясь и внутри меня странным, тянущим зовом. Я даже невольно приблизилась, чуть-чуть подлетела к алтарю, поддавшись этому призыву-песне.

Наконец, светлая душа окончательно осознала, что путь домой ей заказан, там обосновался кто-то гораздо более сильный, наглый, беспринципный, и битва проиграна. И душа обратила внимание на неземную красоту, по-прежнему бездыханно лежащую рядом. А ведь уже минута, наверное, прошла, как ее убил этот непонятно кто: то ли спаситель, то ли черный жрец-извращенец. Смиренная душа решила коснуться чужого тела, чтобы занять хотя бы его.

Но того, что произошло дальше, похоже, не только я, но и призрачная душа не ожидала. Стоило ей коснуться тела брюнетки, как прекрасная, белоснежная кожа той вспыхнула кошмарными, пылающими самой тьмой рунами. А изгнанная душа не просто в ужасе, а в какой-то дичайшей панике отпрянула от помеченного тьмой тела и кинулась прочь... мимо меня. Зато я познала значение слов «крик души». Душа убитой золотоволосой девушки не просто кричала, ее

воплъ ужаса меня оглушил, заставив растерянно наблюдать за тем, как она исчезает в неожиданно возникшей вспышке яркого света.

Я поздно осознала, что от хорошего с воплями не удирают, надо бы и мне по-быстрому убраться из этого чудовищного места, в котором столь неожиданно и совершенно непредсказуемо очутилась. Но все произошедшее незадолго до этого настолько дезориентировало, что я действительно воспринимала происходящее как страшное кино, а не реальность. Я отвлеклась на чужую душу, за что и поплатилась.

Голос жреца сильно, отчаянно громыхнул под сводами храма, а на меня будто удавку накиннули — сдавили что есть силы и потянули вниз. И как совсем недавно, словно на убой овцу на веревочке, пусть я не менее отчаянно и громко сопротивлялась, потащили к телу брюнетки. Что я там недавно думала: неземная красота? Плевать! Только не туда! Только не в это тело, сплошь покрытое пылающими черными рунами, от которого приличная светлая душа в сумасшедшей панике удрала. Но кто б меня слушал?! Момент моего слияния с чужой физической оболочкой оказался настолько шокирующим, что лишил последнего — сознания.

— Леси́ра, можно напоследок я возьму это тело? — будто сквозь вату донесся до меня глубокий голос жреца, совершенно бесстрастный и бездушный.

Из забытья меня выдернул не его жуткий, ледяной голос, а ощущение... будто мне на бедро легла теплая ладонь. Мне? На бедро? Но пока мои мысли и чувства пытались прорваться сквозь странную вязкую муть, кто-то рядом со мной продолжал разговор.

— Не смей к ней прикасаться! — злобно крикнул неожиданно звонкий девичий голосок.

— Но почему? Ты давала зарок вечной девственности, чтобы усилить свою магию, а этому телу невинность больше ни к чему! — ледяной, бесстрастный, даже немного флегматичный голос жреца совершенно не сочетался с омерзительным содержанием слов.

— Потому что я так сказала!

Мне почудилось, что рядом взревела сама бездна — столько ярости и злобы было в этом звонком, но исковерканном интонацией голосе.

Ей возразил на самую капельку более эмоциональный, в виде толики злости, голос жреца:

— Ты — моя пара! Я отдал тебе все, что имел. Жизнь! Душу! Титул! И свои земли! Ради тебя я отказался от всего, убил семью и друзей! Так почему ты отказываешь мне в столь малом — лишить невинности твое бывшее тело? Хоть напоследок насладиться его жаркой глубиной...

— Элиан, ты как маленький, право слово! — хрустальным перезвоном ответил ему женский смех.

И как она так может: сначала реветь, подобно бездне мрака, а потом звенеть весенним ручейком?

— Нет, просто на пути к могуществу и власти ты забыла, что я, прежде всего, мужчина. Твой истинный, твоя пара. И слишком долго не имел права взять свое, — в мужском голосе скользнул оттенок горечи и усталости.

— Элиан, я запрещаю тебе прикасаться... к ней. Во-первых, ты мой! А это тело уже чужое! Хоть и во-вторых, но еще более важно: в нашем мире, даже в самой глухомани, все слышали про Черную Лесиру-Девственницу! И ни у кого не должно закрасться и толики сомнения, что она — не я. Ты понял меня?

— Тогда ты согласишься, наконец, стать полностью моей? — глухо, совершенно пустым голосом настаивал мужчина.

— Тогда я снова буду свободна! От зарок, клятв и долгов! От всего!..

— И от меня?

— Клянусь Тьмой, я не понимаю, что такого в этом действе, что ты... да и все на нем помешаны? Грязный, примитивный акт. По сути, не несет ничего полезного, кроме размножения...

— Так ты станешь, наконец, моей? — неожиданно жестко оборвал ее мужчина.

Разговор пугал меня все сильнее, но отвлекали ощущения. По коже прошелся прохладный сквозняк, спиной и крестцом я ощутила неровности твердой, кажется, каменной поверхности.

— Конечно-конечно, любимый, — пропел хрустальный ручеек, щедро расплескав яд своих вод и явной лжи. Рядом что-то шевельнулось и моего носа коснулся легкий цветочный запах, смешанный с капелькой женского пота. А следом эта черная змея уже напряженно спросила: — Почему она никак не очнется? У нас почти не осталось времени, ведь однозначно кто-то мог засечь выплеск древней магии...

На мое обнаженное бедро вновь легла чужая теплая ладонь, позволяя робко предположить, что я вновь живая. С телом! Точнее — в теле! Но сумбур радостно-испуганного хаоса в моей душе усилил механический голос того самого Элиана:

— Во время ритуала что-то пошло не так. Мне даже пришлось усиливать призыв, я до дна исчерпал свой резерв, забравшись и в жизненную силу...

— Не волнуйся, при первой возможности я верну тебе утраченные годы и здоровье, — отмахнулась девушка и уже задумчиво добавила: — При смене тела я остро запомнила лишь жар ее света, но быстро подавила сопротивление... Странно. Но ты верно поступил. Иначе наш идеальный план сорвался бы и преследование однозначно продолжилось. Раньше или позже.

— Знаешь, ты справилась с ней легче, чем мы думали, я ни на миг не потерял нашу с тобой связь истинных. И чувствовал тебя как никогда сильно. А вот дальше что-то резко изменилось. В какой-то момент я тоже ощутил жар истинного света и поводок порвался. Пришлось судорожно создавать новую петлю и раскинуть сеть шире, чтобы поймать беглянку и вернуть обратно. Мне удалось, хотя сопротивлялась она сильнее прежнего, выкачивая из

меня жизнь и силу. Эта деревенская простушка оказалась не так проста...

— Главное, у нас все получилось! Осталось добраться до Кверега и все завершить! — радостно заявила девушка, а потом мою щеку буквально ошпарила сильная пощечина, отчего моя голова motнулась в сторону.

Распахнув глаза, моргнув несколько раз, я в полном изумлении уставилась на ту самую золотоволосую девушку, которая недавно лежала на алтаре. Нет, на ту самую, душа которой в ужасе улетела к свету, выселенная непроглядной тьмой. Теперь одетую и выглядевшую полной сил. Меня прошибло от макушки до пят чудовищным осознанием: все виденное в храме — не страшный сон! Не кошмар, после которого можно проснуться и забыть, всего лишь сходяв в душ и выпив чашечку горячего чая.

В панике я вскинула руку, чтобы убедиться в страшном: да-да, тело той черноволосой красавицы теперь мое. Хорошо без кровавой дырки в груди, куда, я же видела, вонзили кинжал, и кошмарных, пылающих тьмой рун, больше не было. Я даже приподнялась на локтях, испуганно осматривая себя, такую совершенно новую и белокожую. Наверное, те жуткие черные руны были для ритуала переноса душ, если исходить из смысла только что подслушанного разговора и недавнего жуткого зрелища. Хорошо хоть дырка от кинжала каким-то волшебным образом исчезла. Магия, не иначе!

Беспроблемное владение телом помогло наконец осознать и даже прочувствовать, что я не только целехонькая, но и совершенно голая валяюсь на алтаре, покрытом тонкой черной тканью, а по храму гуляет холодный сквозняк. Да, на меня смотрят две пары глаз. Нисколько не сочувствующих глаз. Скорее, наоборот.

В некогда небесных глазах золотоволосой девушки-ромашки поселился мрак. В отличие от меня, голой, эта переселенка уже оделась в непривычный костюм — серую рубаху с широким воротом на единственной пуговичке

сбоку и с пышными рукавами, сужающимися к запястьям. Поверх рубахи колет из плотной темной ткани с незатейливой черной вышивкой; на широком поясе висят нож и кошель. Опустив взгляд вниз, я увидела на ней черные юбку и штаны, заправленные в грубые высокие ботинки со шнуровкой.

Вторая пара глаз — пустых и безжизненных — небритого брюнета, одетого как средневековый охотник. Ну, на него я уже раньше насмотрелась. Вместе преступная парочка выглядит весьма колоритно: невысокая девушка с нежным веснушчатым личиком и мрачный красавчик-здоровяк.

Настороженно разглядывая незнакомцев, я села на алтаре, свесила ноги и, подтянув к себе черную ткань, старательно в нее завернулась. Руки-ноги двигались как родные, даже головокружения не было. Но радоваться новому красивому телу не было сил, ведь в голове билось — это не сон! Смерть, переселение душ, убийство — реальность! Причем моя!

— Почему у нее глаза синие, а не черные? — ошеломленно выдохнула девушка, глядя на меня жуткими, теперь не голубыми, а абсолютно черными зенками.

Но ведь синий — мой собственный цвет глаз...

— Глаза — зеркало души, — невольно выдохнула я известное изречение.

Сказала и замолчала, удивленная звучанием своего нового голоса — грудного, без прокуренной хрипотцы, а с милыми мурлыкающими, кошачьими полутонами Людмилы Касаткиной, которая озвучивала Багиру в «Маугли». И осознала, наконец, что мы, похоже, говорим на одном языке. Ведь я их прекрасно понимаю, хотя речь звучит инородно для моей памяти и артикуляции языка.

— Ты кто? — неожиданно мягко спросила девушка.

Я было открыла рот, чтобы в духе натренированного офисного планктона и заучки-студентки представиться Олесей Викторовной Щепкиной, но в последний момент прикусила язык и образцово вытаращила глаза. Пресло-

вутый инстинкт самосохранения сработал. А потом тихо-нечко, испытывая вымораживающий душу страх, дрожащим голосом пролепетала свою версию:

— Не помню.

— Откуда ты? — с любопытством уточнила черноглазая бестия.

— Не знаю, — продолжила врать я и невольно подняла взгляд к потолку.

В памяти всплыли недавние события, кардинально изменившие мою жизнь, которые я столь беспечно пыталась списать на дурной сон. Сегодня был мой первый в жизни корпоратив на первом месте работы. Я — новоиспеченный юрист всего с двухнедельным стажем, а именно — стажер адвоката или лицо, имеющее намерение приобрести статус адвоката, проходящее курс целевой практикоориентированной подготовки, включающей изучение теоретических вопросов и приобретение практических навыков, необходимых для осуществления профессиональной адвокатской деятельности. Вот! Выучила! Когда заключала договор с небольшой, но вполне приличной адвокатской коллегией.

Лето, природа, жара и шашлыки в компании с коллегами. Наше руководство решило, что такие мероприятия помогают сплотить коллектив и способствуют отдыху от напряженной, но плодотворной работы. В общем-то, мне очень повезло с коллективом. Если бы не гроза, нагрянувшая внезапно, как говорится, на ровном месте, и разыгравшаяся настолько стремительно, что во вмешательство высших сил сложно не поверить.

На берегу лесного озера началась суматоха, сборы, чтобы убраться из грозового фронта на машинах. И тут в дерево, под которым мы расположились, ударила молния. Паника, ужас, крик!.. Народ бросился врассыпную, а я замешкалась на секундочку. Потом вспышка, с головы до ног разрывающая боль — и все...

В меня ударила молния, потому что душу буквально вышибло из тела. На миг я зависла над ним, с содроганием

и ужасом разглядывая мое изувеченное бедное тельце, беспомощно лежавшее в позе звезды на подкопченной траве. Тем временем вокруг набирала силу стихия, очередная молния ударила в дерево в нескольких метрах дальше, оно вспыхнуло как факел.

Господи, как же было страшно, не передать словами. И дико захотелось жить! Да только высшие силы рассудили иначе: в этом мире мой жизненный путь завершен. И меня, как бы это странно ни звучало, куда-то несло, влекло и звало, не голосом, а будто на невидимой веревочке заставляло следовать за чем-то или кем-то. Тот момент оказался настолько жутким, когда все, что ты считаешь собой, внизу, а ты, бес-телесный и незримый, неизвестно чем влекомый, летишь прочь. Отчего душа загорелась отчаянием, злой обидой за все неисполненные мечты, разрушенные надежды, так и не случившуюся великую любовь и не найденную половинку.

Мой яростный, обвинительный непонятно кому выплеск завершился столь же неожиданно, как недавняя моя смерть. Со всего маху меня, можно сказать, шмякнули о невидимую, сверкающую стену, была бы живой, тело бы точно размазало тонким слоем. Будто кто-то закрыл передо мной заветную дверь. А в следующий момент мое движение возобновилось, но в другую сторону!

Мамочки! Неужели за вопли и стенания меня наказали и отправляют не к свету, а во тьму? Но очередной душевный посыл накрылся мраком! Нет, сначала все вспыхнуло ярким светом, а потом мигнуло и погасло.

Моя слепота длилась, казалось, мгновение, но теперь я своим чувствам не доверяла. И, очутившись в незнакомом месте, парила в виде призрачного нечто под куполом, сдерживая душевные порывы и эмоциональные послы, а то мало ли какие еще двери закроют и в какую дыру отправят. Хотя куда уж хуже заброшенного мрачного храма, где жуткий мужик к моменту моего появления уже вовсю проводил дикий ритуал по изгнанию светлой души и переселению в ее тело черной.